

XI 1973

2

7

2

TY 19-32-73

6

1

ДИАЛОГИ

ИЛЬМ

08-3-015

Василиса Премудрая

РУССКАЯ СКАЗКА

ХУДОЖНИКИ

А. ВИНОКУРОВ
И. ШВАРЦМАН

В старые годы у одного царя было три сына. Собрал их однажды царь и говорит: „Пора вам жениться. Возьмите по стреле и ступайте в чистое поле. Нуда стрелы упадут, там и судьба ваша“.

Взяли сыновья по стреле, вышли в чистое поле,
натянули луны—и выстрелили.

У старшего сына стрела упала на боярский двор.
Подняла стрелу боярская дочь.

У среднего сына стрела упала на широний нупечесний двор. Подняла её нупечесная дочь.

А у младшего сына, Ивана-царевича, стрела улетела
в болото. Подняла стрелу лягушка-иванушка.

Иван-царевич говорит ей: „Лягушна-лягушна, отдай мою стрелу“. – А лягушна отвечает: „Бери меня замуж. Знать, судьба твоя такая“.

Закручинился Иван-царевич, да делать нечего, взял лягушну, принёс домой.

Царь сыграл три свадьбы: старшего сына женил на боярской дочери, среднего – на купеческой, а Ивана-царевича – на лягушке.

Вот позвал царь сыновей и приказал: „Пускай ваши жёны сошьют мне к утру по рубашке“.

Иван-царевич пришёл домой, сел на лавку, голову повесил. А лягушна ему и говорит: „Не тужи, Иван-царевич, ложись спать. Утро вечера мудренее“.

Иван-царевич лёг спать, а лягушка прыгнула на крыльцо, сбросила с себя лягушечью кожу – и обернулась Василисой Премудрой.

Проснулся утром Иван-царевич, лягушка по полу
сначет, а рубашка уж на столе лежит.

Принесли сыновья дары и отцу. Старший сын развернул рубашку. Царь принял её и сказал: „Эту рубашку в чёрной избе носить!“

Средний сын развернул рубашну. Царь сказал:
„В ней только в баню ходить“

Тут Иван-царевич развернул рубашку. Царь глянул. – Вот это рубашка! – говорит. – В праздник её надевать”.

Через некоторое время царь опять позвал сыновей:
„Пускай ваши жёны испекут мне и завтраму хлеб.
Хочу знать, которая лучше стряпает“.

И снова лягушна уложила Ивана-царевича спать,
а сама обратилась Василисой Премудрой и приня-
лась печь хлеб.

Утром посмотрел царь хлеба старших сыновей, рассердился и отослал в людскую.

А нан подал хлеб Иван-царевич, царь похвалил: „Вот это хлеб, только в праздник его есть!“

И приказал царь своим сыновьям, чтоб завтра явились к нему на пир вместе с жёнами.

Опять воротился Иван-царевич домой невесел, ниже плеч голову опустил, а лягушна ему говорит: „Не тужи, иди на пир один, а я вслед за тобой буду!“

Подлетела к царскому крыльцу золочёная карета, и выходит оттуда Василиса Премудрая. Берёт она Ивана-царевича за руну и ведёт в хоромы.

Стали гости плясать. Василиса плясала всем на диво. Махнёт левым рунавом – вдруг делается озеро, махнёт правым – поплывут по озеру белые лебеди.

А старшие невестки пошли плясать, махнули руна-
вом – царю в глаз попали. Царь рассердился и велел
обоих прогнать.

В ту пору Иван-царевич отлучился потихоньку, прибежал домой, нашёл там лягушечью ногу и съёл её.

Возвратилась Василиса Премудрая домой, хватилась – нет юбки. – „Ах, Иван-царевич! Если б ты только три дня подождал, я бы вечно твоей была! А теперь прощай... Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве, у Нощей Бессмертного...”

Обернулась Василиса Премудрая кукушкой и улетела в окно!

Иван-царевич поплакал-поплакал и пошёл куда глаза глядят – искать свою жену Василису Премудрую.

Долго бродил он по лесам и болотам. Попадаетеся ему навстречу старик. Рассказал Иван-царевич старику о своём несчастье, а тот и говорит: „Василиса Премудрая мудрей своего отца уродилась, вот он и велел ей за это три года лягушкой быть“.

Дал старичон Ивану-царевичу клубок и сказал: „Нуда он покатится, туда и ступай за ним смело“.

Поблагодарил Иван-царевич старина и отправился в путь. Попадаетеся ему в поле медведь. Иван-царевич нацелился, хочет убить зверя, а медведь просит человеческим голосом: „Не убивай меня, я тебе пригожусь”. — Пожалел Иван-царевич медведя, не стал его убивать.

Пошёл дальше. Глядь – летит над ним селезень. Нацелился Иван-царевич, а селезень ему говорит: „Не убивай меня, я тебе пригонжусь“.

Не стал он убивать селезня, пошёл дальше. Бежит заяц. Иван-царевич хочет в него стрелять, а заяц говорит ему: „Не убивай меня, Иван-царевич, я тебе пригожусь“. – Пожалел Иван-царевич носого.

Пошёл дальше. Подходит к синему морю и видит, на берегу щука лежит и просит: „Пожалей меня, брось в синее море“.

Бросил Иван-царевич щуку в море, а сам дальше пошёл. Клубок натится, Иван-царевич за ним идёт. Привёл его клубок к избушке на курьих ножках.

В той избушке жила баба-яга, костяная нога. Рассказал Иван-царевич, что ищет Василису Премудрую, а баба-яга ему говорит:

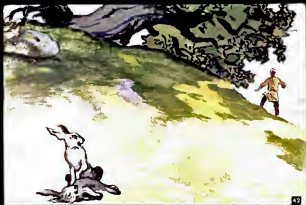
— Твоя жена теперь у Ношей Бессмертного, а с ним трудно сладить: его смерть на конце иглы, игла в яйце, яйцо в утне, утна в зайце, заяц сидит в сундуке, а сундук висит на высоком дубу.

Пошёл Иван-царевич к дубу. Долго он шёл и видит: стоит высокий дуб, на нём каменный сундук, а достать его трудно.

Вдруг откуда ни возьмись – медведь. Прибежал он и выворотил дуб с норнем. Сундун упал и разбился.

Высочил из сундука заяц – и бежать, а за ним ун
другой заяц гонится. Догнал его и разорвал в клочья.

А из зайца вылетела утка и поднялась высоко, под самое небо. Нинулся на неё слезень, ударил её – утка яйцо выронила.

Упало яйцо в синее море. Запланиал тут Иван-царевич. Где же в море яйцо найти! Вдруг подплывает к нему щуна и держит яйцо в зубах.

Иван-царевич разбил яйцо, достал иголку и давай у неё конец ломать.

Он ломает, а Нощей бьётся, мечется! Сколько ни бился Нощей Бессмертный, сломал Иван-царевич иголку. Тут Нощею и смерть пришла.

Пошёл Иван-царевич в Нощеевы палаты, нашёл там Василису Премудрую. Воротились они домой и жили вместе долго и счастливо.

КОНЕЦ

Сценарий Л. Вялкиной

Редактор В. Кузнецова

Художественный редактор Л. Усойтис

Д-421-64

Студия «Диафильм», 1964 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 16-20. Цестной 0-30